

LATOPISY
AKADEMII SUPRASKIEJ
8

CERKIEW A ASYMILACJA
— SWÓJ I OBCY

Pod redakcją
Marzanny Kuczyńskiej

Białystok 2017

Rada Naukowa

Arcybiskup Białostocki i Gdański Jakub (Białystok),
ks. Henryk Paprocki (Warszawa), Antoni Mironowicz (Białystok),
Aleksander Naumow (Wenecja), Ivan Charota (Mińsk)

Kolegium Redakcyjne

ks. Jarosław Józwiak (redaktor naczelny),
Jakub Oniszczyk (sekretarz), Marzanna Kuczyńska,
Jarosław Charkiewicz

Recenzenci

prof. Zoja Jaroszewicz-Pieresławcew

Adres Redakcji

Fundacja „Oikonomos”
ul. Św. Mikołaja 5, 15-420 Białystok, e-mail: fundacja@oikonomos.pl

Redakcja techniczna, skład i projekt okładki

Jarosław Charkiewicz

ISSN 2082-9299

Wydawca

Fundacja „Oikonomos”

Druk i oprawa

Orthdruk Sp. z o.o., Białystok

SPIS TREŚCI

<i>Od redakcji</i>	7
Elżbieta Czykwin <i>Swój i obcy w świetle teorii opanowania trwogi (TMT)</i>	9
Andrzej Sadowski <i>Wyznanie prawosławne jako podstawowa bariera procesów asymilacyjnych (na przykładzie mieszkańców wyznania prawosławnego województwa podlaskiego)</i>	17
Igor Habura <i>Swój i obcy. Biblijny Izrael w walce o tożsamość</i>	31
Андрей Горбачкий <i>Антропологическое и историческое измерение религиозной идентичности (на примере избранных территорий Великого Княжества Литовского в XV–XVII вв.)</i>	39
Sergiusz (Bogdan Matwiejczuk) <i>Łemkowie i prawosławie w XX wieku</i>	49
Георгий Бирюков <i>Православие на территории Калининградской области в период запрета (1945–1985 гг.)</i>	57
Зоран Неделкович <i>Страдания Сербской Православной Церкви (исторический обзор)</i>	75
Paweł (Karczewski) <i>Święci Zachodniej Europy z pierwszego tysiąclecia</i>	85
Mikołaja (Aleksiejuk) <i>Prawosławie we Francji i ogólnie w Europie Zachodniej</i>	97
Marcin Abijski <i>Problematyka adaptacji i recepcji monodii liturgicznej w dobie dominacji polifonii na przykładzie Polskiej Cerkwi Prawosławnej</i>	115
Лариса Густова-Рунцо <i>Традиционные и заимствованные элементы в современной православной певческой практике</i>	123

Krystyna Stawecka	
<i>Najważniejsze zmiany w wyposażeniu cerkwi Zwiastowania Bogarodzicy w Supraślu po wprowadzeniu unii brzeskiej</i>	131
Ольга Баженова	
<i>Неизвестный рисунок супрасльського храма. Архитектура на пограничье культур Востока и Запада</i>	151
Jerzy Uścińowicz	
<i>Typologia konwersji świętyń lemkowych po akcji „Wisła”</i>	159
Agnieszka Groniek	
<i>„Nie mogę się w cerkwi modlić, bo to takie ruskie”. Wkład duchownych rzymskokatolickich w zachowanie zabytków cerkiewnych na południu Polski</i>	179
Ewa Zalewska	
<i>Nowosielski – ikony – Podlasie. Kanon – czy zawsze oczywisty?</i>	187
Antoni Mironowicz	
<i>Swoi czy obcy. Prawosławni w dawnej Rzeczypospolitej</i>	207
Teresa Chyczewska-Hennel	
<i>Swój czy obcy. O prawosławnych obywatelach Rzeczypospolitej w liście nuncjusza do króla Władysława IV (19 kwietnia 1638 roku)</i>	225
Marcin Mironowicz	
<i>Grecy w Akademii Ostrogskiej i Bractwie Lwowskim na przełomie XVI i XVII wieku</i>	233
Aleksander Naumow	
<i>Powroty do prawosławia</i>	243
Jerzy Ostapczuk	
<i>Druki ewangeliarzy pełnych w tradycji wschodniosłowiańskiej</i>	257
<i>Sprawozdanie z działalności Akademii Supraskiej</i>	265

OD REDAKCJI

Starożytne maksyma brzmi: *varietas delectat*, co oznacza: odmiana (różnorodność) sprawia przyjemność. Gdy odnosi się ona do środowiska, w którym żyjemy, nie jest już jednak tak oczywista. Szczególnie, gdy dotyczy współżycia ludzi, wywodzących się z odmiennych środowisk narodowościowych, religijnych bądź obyczajowych. Człowiek wobec drugiej osoby jest kimś obcym, często budzącym lęk. Ten lęk to ksenofobia, a więc lęk przed obcością. Zauważmy, że w niektórych językach słowa, określające obcego, posiadają zawsze zabarwienie negatywne. Obcość reprezentuje zagrożenie, które przybywa z zewnątrz i które dokonuje zmian w dawno już zdefiniowanym świecie. Jest ona przyczyną wielu konfliktów często kończących się tragediami, nieraz mającymi na celu eksterminację całego narodu.

Problem obcości istnieje również w Piśmie Świętym. Obcość jest definiowana na cztery sposoby: obcy, który robi wszystko, aby zasymilować się w kraju, w którym żyje; obcy, który przybywa do innego kraju, aby tam pozostać na zawsze; obcy, który przyjmuje praktyki religijne kraju, w którym się osiedlił; obcy, dla którego życie doczesne jest przebywaniem na obczyźnie zaś niebo to jego prawdziwa ojczyzna.

Stosunek do obcości w Starym Testamencie zależał od sytuacji narodu wybranego. Otwartość na cudzoziemców, obecna w trakcie tworzenia państwowości, gdy wspomnienie bycia cudzoziemcem jest jeszcze silne, zmienia się gwałtownie po powrocie z niewoli babilońskiej. Problem obcego, cudzoziemca w Starym Testamencie skupia się głównie na życiu doczesnym.

Nowy Testament definiuje obcość w sensie metaforycznym. Każdy z nas jest tylko przechodniem, gdyż „Nasza ojczyzna jest w niebie” (Flp 3, 20). Życie ziemskie jest tylko pielgrzymowaniem do prawdziwej ojczyzny, która znajduje się w niebie. Najpełniejszym wyrażeniem tego jest stwierdzenie z Listu do Hebrajczyków:

Siebie samych uważali za gości i pielgrzymów na tej ziemi, co oznacza, że ciągle poszukiwali swojej ojczyzny. Nie można przypuszczać, że myśleli o tej ojczyźnie, z której wyszli, bo przecież znaleźliby niejedną sposobność, by do niej wrócić. Tymczasem oni zdążają do lepszej, to jest do niebieskiej ojczyzny. Dlatego Bóg pozwala nazywać się ich Bogiem, bo rzeczywiście przygotował im ojczyznę (Hbr 11, 13–16).

Problem obcości zna literatura XX wieku. Albert Camus twierdził, że człowiek w świecie jest cudzoziemcem. Obcym we własnej ojczyźnie i dlatego nie czuje się w niej jak u siebie. Jednak również nie może żyć poza nią. Nie zgadza się na taki świat, jednak nie chce go również porzucić. Miejsce człowieka jest zawsze „pomiędzy”. Człowiek zawsze wyobraża sobie, że jest jakiś „świat” poza tym realnym, a na ziemi jest tylko przez chwilę. Dlatego często próbuje go zdominować, aby zaznaczyć w ten sposób swoją obecność.

Autorzy tekstów ósmego już tomu „Latopisów Akademii Supraskiej”, specjaliści w różnych dziedzinach nauki, próbują odpowiedzieć na wiele pytań dotyczących obcości

Андрей Горбачкий
УНИВЕРСИТЕТ В БЕЛОСТОКЕ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

(НА ПРИМЕРЕ ИЗБРАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО
В XV–XVII ВВ.)

Ключевые слова: религиозная идентичность, самосознание, антропологическое измерение, историческое измерение, традиция

Во все времена один из главных геополитических рисков был связан с различными этно-религиозными и межрелигиозными конфликтами. Сегодня эти конфликты влияют на внутреннюю и внешнюю безопасность государств. Одной из задач ученых и политиков в плане государственной безопасности является исторический анализ религиозной идентичности и взаимосвязи между конфликтами идентичностей. Важную роль в этом отношении будет играть анализ культурно-цивилизационного, экономического, правового и гражданского фундамента в прошлом и конструирование этого фундамента для настоящего.

В настоящее время в мире идет активный поиск действенных механизмов межрелигиозной и межкультурной коммуникации. Делается это для того, чтобы как можно быстрее сформировать единую общность, стабилизировать и эффективно влиять на религиозную идентичность в условиях, когда постоянно возрастает роль религии. Таким образом, проблема религиозной идентичности, которая является составляющей конфессиональной безопасности любого государства, актуальна наравне с военными, экономическими, политическими, антропологическими, социальными и экологическими вызовами.

До настоящего времени феномен идентичности в науке не приобрел общепризнанного определения. Понятие идентичности используется в таких науках, как психология, социология, антропология, философия. Однако междисциплинарного понятия пока не существует. Большая научная работа в этом плане проведена российским ученым Александром Крыловым. В работе: *Эволюция идентичностей* он сделал попытку определить общий знаменатель для исследования феномена идентичности, определил для этого общие категории, проблемные поля и сформулировал соответствующие задачи. Такой подход позволил автору выдвинуть новую, инновационную трактовку идентичности. В работе: *Религиозная идентичность*.

Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве Александр Крылов продолжил и углубил начатое исследование. Религиозную идентичность определяет так:

Религиозная идентичность представляет собой социальный, психологический и антропологический феномен, объясняемый посредством двух понятий – религии и идентичности. Понятие религиозной идентичности целесообразно сформулировать как фиксирование тождественности субъекта в смысле приобретения посредством религии собственного экзистенциального опыта при субъективном сознании своей принадлежности к тому или иному религиозному сообществу¹.

В своей статье хочу представить антропологическое, историческое, экономическое и правовое измерение, что существенным образом повлияло на формирование религиозной идентичности населения исследуемых территорий. В рамках антропологического измерения выделю культурно-историческую традицию, как составляющую религиозной идентичности и обучение детей грамоте православным духовенством. В рамках исторического измерения религиозной идентичности, хочу обратить внимание на то, как формировался и был реализован этот вид идентичности в исследуемый период.

На рассматриваемых нами территориях религия и религии, в историческом плане, совершили путь развития от простого к сложному, определяемый как внутренними механизмами культуры и права, так и комплексным восприятием трансцендентного. Так, экономическая и правовая реформы, проведенные королевой Боной, изменили статус православной церкви, позволили усилить и распространить ее влияние. Это позволило среди местного населения создать первую, пока еще не стабильную структуру сознания религиозного, соединить в себе (хочу еще раз подчеркнуть, что именно в себе) многообразие имеющегося опыта, а в первую очередь культового.

Антропологическое измерение религиозной идентичности

Культурно-историческая традиция, как составляющая религиозной идентичности, всегда вызывала и вызывает в научных кругах определенный интерес, например, в антропологии, культурологии и богословии. Разработка и исследование ценностей культурно-исторической традиции в прошлом, определение достоинства социально-антропологической значимости культурной традиции позволит глубже познать особенности духовности своего народа и расширить теоретические перспективы самоидентификации.

Важную роль на территории Пинского и Брестского поветов в исследуемый период играла православная Церковь. Вся духовная и, в большей степени, материальная жизнь жителей поветов была регламентирована религиозными нормами поведения и нормами организации повседневной жизни. Свецкая и церковная жизнь на землях исследуемых поветов была регламентирована королевой Боной.

¹ А. Н. Крылов, *Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве*, Москва 2012, с. 27.

Став в 1518 году супругой главы Великого Княжества Литовского и короля Польского Жигимонта Старого она на втором году супружеской жизни получила от супруга Кобринское и Пинское княжества или поветы. По ее приказу была проведена аграрная реформа, а в местечке Мотоль Пинского повета был возведен дворец, руины которого еще в начале XX века выглядели весьма внушительно. В королевской резиденции работала многочисленная итальянская прислуга. Среди местных жителей до сих пор распространены фамилии Палто, Кузюр, Базан. Королева строила не только замки (кстати, благодаря ей в белорусском языке появилось слово «палац» от итальянского ренессансного «palazzo»), но и госпитали, православные церкви, костелы, школы.

Королева Бона поддерживала духовенство разных конфессий, умело регулируя с ним отношения. Она подтвердила все привилегии, которые были выделены православным церквям в Пинском повете. Например, к 1561 году в Мотоле было уже четыре православные церкви – Спасская, Пречистинская, Петровская и Воскресенская². Станислав Хвальчевский, проводя осенью 1554 года земельные реформы в Глинно, уточняет земли, принадлежащие церкви Рождества Пресвятой Богородицы и Святого Николая. Священником в это время был Хведько Данилович³.

Православная Церковь имела большое влияние на формирование мировоззрения человека, оказывала влияние на его поведение, а также принимала участие в социальных преобразованиях. Так, в Брестском повете (в районе нынешнего г. Малорита) реликвией среди православных верующих была икона Божьей Матери «Умиление». Эта икона Божьей Матери датирована концом XIV – началом XV веков. И скорее всего, принадлежит кисти афинского мастера Никоса Ламбудиса. Положенный в основу живописного изображения сюжет «Умиление», по-гречески «Элеус», стал особенно популярен на белорусских землях после чудотворного явления близ деревни Жировичи в 1470 году иконы Богородицы. Особенность малоритской иконы в том, что Божья Матерь, обнимая младенца Иисуса Христа, делает руками «круг», а ножки Его открыты до колен. Она с умилением прижимает Сына, словно пытается утешить от тягот предначертанного пути. На мафории (ризе Богородицы) на греческом языке прописаны тексты из псалмов, которые воспевают Божью Матерь.

Архивные документы свидетельствуют о том, что православное духовенство на исследуемых территориях уделяло много внимания обучению крестьянских детей. Главная роль в этом не простом деле отводилась дьячку. Например, в Опольской церкви Пинского повета издревле было установлено, что священник обязан был заботиться о том, чтобы дьячок умел хорошо петь, чтобы руководил церковным хором, а также выполнял различного рода работы в церкви. Кроме этого, дьячок

² *Писцовая книга бывшего Пинского староства*, составленная по велению короля Сигизмунда Августа в 1561–1566 годах пинским и кобринским старостою Лаврином Войною, ч. 1, Вильна 1874, с. 2.

³ *Писцовая книга Пинского и Клецкого княжеств*, составленная Пинским старостою Станиславом Хвальчевским в 1552–1555 г., Вильна 1884, с. 131–133, 384, 583.

обязан был учить крестьянских мальчиков чтению и письму по деревням. В связи с этим, он освобождался от всякого рода повинностей⁴.

Не претендуя на глубокий обзор хозяйственного развития Пинского и Брестского поветов ВКЛ, приведу лишь некоторые факты того, что способствовало формированию религиозной идентичности коренного населения названных поветов. Основу экономики этих поветов, да и всего Брестского воеводства, куда они входили, составляло сельское хозяйство, а эволюция аграрных отношений между крестьянами и православной Церковью влияла на уровень общего экономического развития воеводства и на формирование религиозной идентичности. Важное место в жизни православного населения Пинского повета занимал Лещинский монастырь. Этот монастырь активно поддерживался представителями всех социальных слоев. Представители знати жертвовали денежные средства, имущество и землю, а крестьяне выполняли основные хозяйственные работы. Так, 25 марта 1520 году князь Федор Иванович Ярославич передает для монастырской церкви Успения Пресвятой Богородицы пять озер: Мотольское озеро, при этом князь подчеркивает: озеро в селе нашем Мотоль, озеро в мотольской земле Жидиц, два озера в Тышковичах (Молно и Скупое) и озеро в порецкой земле Гоща⁵.

Для общественного сознания крестьян Пинского и Брестского поветов было характерным стремление к равенству в потреблении и образе жизни, стремление помогать Церкви, нежели рационализм и стремление к обогащению. В 1554 году королевскими ревизорами были выделены новые земли для двух Мотольских церквей Пинского повета. На улице Спасской находилась церковь Преображения Господня. Ее священник Богдан Малшчыц имел участок и огород 15 прентов и был освобожден от чинша. Во второй церкви святых Бориса и Глеба служил священник Богдан Поликарпович. Он взамен старого земельного участка получил одну волоку земли среднего качества в новом месте⁶. Согласно инвентаря 1566 году, составленного в Доропеевичском, Ляховецком, Олтушском и Гвозницком войтовствах Полесской волости Брестского повета, для каждой православной церкви выделялось две волоки земли, за которую храм не платил налог. Землю мог получать и священник. Так, в селе Заболотье 19 моргов земли получил священник Михайловский. В пяти местах под Лахвой были покосы, а пахотная земля находилась за песками в двух местах, под озером в трех местах, возле тыльных проходов и Доропеевичской границы и в Гнилой⁷.

Для исследуемых территорий было характерным поддержание имущественной однородности, что очень важным было и для православной Церкви. В рамках политики имущественной однородности Церковь заботилась о бедных, одиноких

⁴ *Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Акты Брестского градского суда*, т. 3, Вильно 1870, с. 244.

⁵ *Ревизия пуц и переходов звериных в бывшем Великом Княжестве Литовском, с присовокуплением грамот и привилеев на входы в пуци и на земли*, Вильно 1867, с. 295.

⁶ *Писцовая книга бывшего Пинского староства...*, с. 2.

⁷ *Описание Берестейского староства 1566 г.*, [в:] *Документы Московского архива министерства юстиции*, т. 1, Москва 1897, с. 273.

и больных крестьянах. Данную церковную политику поддержания имущественной однородности смело можно назвать политикой выражения народных представлений о социальной справедливости в рамках формирования религиозной идентичности. Деятельность православного священства характеризуется как «этика коллективного» и «этика сакрального служения». В исследуемый период политика православной Церкви при формировании религиозной идентичности опиралась на принцип соборности, сплочения и сохранения христианской общины и привлечения ее к совместному, сопричастному, наконец, «коллективному и сакральному служению».

Говоря о хозяйственной составляющей культурно-исторической традиции подчеркну, что хозяйственную деятельность крестьянства можно характеризовать не как простое ведение подворного хозяйства, а как способ выживания крестьянства, как способ совместного ведения хозяйства с Церковью, целостный образ жизни со своим богобоязненным менталитетом и христианскими ценностями. Все это складывалось и развивалось на протяжении столетий, это был своего рода генетический код «полешуков», позволяющий спустя многие поколения, в новой исторической ситуации сталкиваться с уходящим вглубь веков традициями и стереотипами массового сознания.

Исторического измерения религиозной идентичности

В последнее время понятие идентичности стало предметом научных интересов и споров во многих дисциплинах. Это говорит о том, что идет постоянный поиск целостности и единства в самых разных направлениях и системах. Сегодня изучается идентичность национальная, социальная, личностная, этническая, культурная, гендерная, сексуальная, психологическая, профессиональная и др. Если говорить об исторических исследованиях религиозной идентичности, то можно констатировать, что при сохранении понятия и феномена религиозной идентичности, её содержательный компонент и проявляющееся действие находятся в тесной взаимосвязи с обществом, в котором присутствует своя культура, уровень экономического развития, морально-нравственные ориентиры и уровень познавательной деятельности. Особую актуальность исследование сущности религиозной идентичности приобретает в связи с обострившимися в мире государственными, национальными, межконфессиональными и культурными отношениями.

Если рассмотреть религиозную идентичность в контексте эволюции идентичности, то следует обратить внимание на то, как происходила трансформация самой религиозной идентичности в ходе развития социума. Различного рода источники, а в первую очередь архивные и археологические, свидетельствуют, что в рассматриваемый период самосознание жителей Пинского и Брестского поветов определялось рядом идентичностей: религиозной, культурной, хозяйственной и правовой. Религиозная идентичность отвечала на вопрос об отношении к окружающему миру, к своему окружению и к воскрешению после смерти. Культурная отвечала на вопрос: как воспринимать строительство целого ряда замков, имеющих

массивный и суровый вид, построенных в связи с преодолением внешней угрозы, как эффективно использовать результаты книжного дела, например, рукописные Лавришевское и Друцкое евангелия XIV века и Жировичское евангелие XV века, нужно ли тратить время на обучение грамоте своих детей. Хозяйственная отвечала на вопрос: как быстро перестроить феодальное хозяйство носившее натуральный характер в связи с увеличением спроса на сельхозпродукцию в Западной Европе, как правильно организовать работу новой структурной единицы фольварка, пришедшего на смену двору и ориентировавшегося на рынок, как пользоваться результатами «волочной померы» и сколько земли выделять духовенству, и облагать ли эту землю налогом. Правовая отвечала на вопрос об отношении к формированию государственного аппарата и системы местного управления, о возможностях использования права собственности, о наказаниях за преступления, о возможностях использования различного рода судов.

В данном месте уместно поставить вопрос. Каким же было религиозное, культурное, хозяйственное и правовое самосознание жителей Пинского и Брестского поветов, и как оно влияло на формирование и изменение религиозной идентичности?

Особенности религиозного самосознания

Духовная культура и религиозная жизнь на землях Пинского и Брестского поветов была связана с православными монастырями, находившимися в Пинске и Бресте. Так, функцию культурного и религиозного центра Пинск начал выполнять с момента своего основания. Духовная жизнь была тесно связана с православием. После переноса сюда епископской кафедры из Турова в XIII веке Пинск стал центром православной епархии, которая за долгие годы своего существования имела разные границы и последовательно входила в состав Киевской, Галицкой и Литовской православных митрополий. Долгое время деятельность православного духовенства давала возможность Пинску, несмотря на политические изменения, сохранять свое влияние как на территории епархии, так и на соседних территориях. Будучи в составе разных митрополий, духовенство имело возможность сравнивать культурное, экономическое и правовое развитие со своими соседями, а это, в свою очередь, передавалось прихожанам. Специфика религиозного сознания большинства населения Пинского и Брестского поветов эмоционально основывалась на вере, основы и особенности которой познавались устно. В этом месте необходимо подметить то, что большинство населения было неграмотным, а вся информация, получаемая от духовенства воспринималась как духовный и светский закон. Все это обязывало придерживаться принятого поведения в повседневной жизни, совершать соответствующие обряды и ритуалы. Наличие в Пинске, Бресте, а также на территориях поветов католиков еще больше усиливало духовную ответственность. Православная вера была вплетена во все сферы жизнедеятельности человека и была определяющей в его духовном существовании. Важным для этого периода является то, что религиозное самосознание православного верующего способно было взаимодействовать с другими видами общественного сознания.

Особенности культурного самосознания

Развитие культуры исследуемых поветов проходило в сложных исторических условиях: с XIV века территория современной Беларуси была включена в ВКЛ, с XVI века вошла в Речь Посполитую и оставалась в ее составе до конца XVII века. Свой положительный отпечаток на культуру оказали реформы королевы Боны.

Жители исследуемых поветов создавали самобытную культуру. В XIV–XVI веках в монастырях и крупных православных храмах на Пинщине появляются первые рукописные мастерские (скриптории). Центром духовной и материальной культуры был Лещинский монастырь. Самым известным пинским письменным памятником начала XVI века считается украшенное богатым орнаментом, расписанное золотом и другими красками Лещинское евангелие. Развитие кириллического письма было непосредственно связано с деятельностью церковно-монастырских школ разного уровня в которых могли обучаться дети из разных социальных слоев. В княжеских и крупных феодальных владениях, при дворах городской знати, богатых купцов, ремесленников создавались частные школы, в которых дяки и писари обучали грамоте⁸. Самобытность культуры определялась строительством уникальных православных церквей (например, православные церкви в Пинске, Дружиловичах, Мотоле, Достоево Пинского повета, в Доропеевичах, Олтуше, Ляховцах и Гвознице Брестского повета). Местные традиции, налагались на эту культуру, обогащали ее и содействовали формированию и укреплению религиозной идентичности.

Особенности правового и хозяйственного самосознания

Развитие государственного и частного документооборота, деятельность представителей местной власти, судов, налоговых органов, церковная переписка также предусматривали ведение официальной хозяйственной и правовой документации. Все это было вплетено в единый организм существования православной Церкви и социума. В рассматриваемый период существовали крупные латифундии феодалов, была широко распространена частная собственность, произошло юридическое закрепление сословных привилегий бояр, панов, шляхты, духовенства, определенных городских «вольностей». Правовая система особенно защищала сословные и личные права шляхты и представителей отдельных слоев населения на основе общегосударственных кодексов. Для землевладельцев Пинского повета в XVI века, которые ощутили на себе ряд правовых и хозяйственных изменений и особенно земельную реформу королевы Боны, чтение и понимание письменных документов стало играть важную роль. Приведу один показательный пример, касающийся местечка Мотоль Пинского повета. Привилеи этого местечка были оформлены в виде грамот на самоуправление и вольности. Грамоты великих князей, выдаваемые местечку Мотоль, периодически подтверждались. В период с 1627 по

⁸ *Гісторыя Пінска. Ад старажытнасці да сучаснасці: да 915-й гадавіны з першага летапіснага ўпамінання*, Мінск 2012, с. 207–208.

1746 год было выдано 7 таких грамот. Если использовать методику разделения грамот, предложенную Зиновем Ю. Копытским, то к комплексным можно отнести 4 грамоты, а к специальным – 3.

Наиболее полной по содержанию является первая комплексная грамота, выданная местечку Мотоль в Варшаве 26 февраля 1627 года королем Сигизмундом III Вазой. Мещане Мотоля бережно хранили оригиналы своих грамот, понимая, что от наличия оригиналов зависят их вольности и экономическое развитие. Зачастую мотольские мещане обращались непосредственно к королю с просьбой о подтверждении ранее выданных грамот или обращались в Пинский гродский суд с просьбой о регистрации грамот. Так, в 1630 году в Пинский гродский суд обратился с заявлением мещанин местечка Мотоль Хнилон Элешевич с просьбой о регистрации в городских книгах грамоты, выданной 26 февраля 1627 года Сигизмундом III Вазой. Хнилон Элешевич предоставил суду оригинал грамоты. В начале грамоты отмечалось, что мещане местечка Мотоль имеют вольности с давних времен. Сигизмунд III, учитывая данную ситуацию, освободил мещан Мотоля от выполнения подводных повинностей. За все повинности мотольяне обязаны были выплачивать денежный чинш. Мещане освобождались и от любого рода других повинностей. В грамоте также отмечалось, что мещане Мотоля освобождаются от повинностей на основании древних ревизий и традиций⁹.

Таким образом вторая половина XVI и XVII веков были репродуктивным периодом формирования религиозной идентичности на землях Пинского и Брестского поветов, когда отрабатывалась самостоятельная активность, вырабатывалась собственная составляющая жизненного пути, обреталась индивидуальность и личностный смысл существования, приобретался опыт. Православная Церковь была в центре всех этих событий, оказывая активное влияние на формирование духовных и материальных ценностей. Таким образом, формирование идентичности происходит поэтапно, где на каждом этапе преобладает тот или иной аспект:

1. Аморфный период, приходящийся на период до ранней социализации, когда ценности личности существуют на уровне ожиданий, но не могут быть подкреплены, поскольку непосредственно самостоятельная активность отсутствует, у субъекта актуальны ценности социально ориентированные, предлагаемые для принятия, но в них есть иерархия, доминанты и т.д. Например, любовь, человек, духовность, власть, деньги. Это предценности.

2. Репродуктивный период, приходится на период самостоятельной активности, выработки собственной траектории жизненного пути, обретения индивидуальности и личностных смыслов, обусловленных рефлексией опыта. Сложный период принятия и осмысления.

3. Первичная идентичность или диффузная идентичность совпадает с периодом активной социальной ответственности и трудовой деятельности, где ценности-ожидания, усвоенные на предыдущем этапе, интериоризируются, обретают

⁹ А. А. Горбацкий, *Магдебургское право Мотоля?*, „Веснік Брэсцкага ўніверсітэта”, 2014, с. 8–9.

личностное значение и, тем самым, способствуя переходу к следующему этапу развития идентичности. Период заканчивается осознанием собственной иерархии ценностей и смыслов.

4. Истинная идентичность или аксиологический период наступает, опираясь на сформировавшиеся конструкты присвоенных смыслов и ценностей, посредством активизации индивида в референтных группах и социальных средах, в т.ч. собственной внутриличностной среде и построения собственных смыслов жизнедеятельности).

Таким образом, обращаясь вновь к историческому контексту, следует отметить, что в силу выше обозначенных тенденций развитие процесса идентификации и идентичности как его продукта, будет направлено в интроспективную траекторию, что в большей степени актуализирует ее аксиологический контекст.

Выводы

1. В XV–XVII веках на землях Пинского и Брестского поветов ВКЛ была сформирована истинная идентичность. Она опиралась на сформировавшиеся конструкты выработанных смыслов и ценностей, на отработанные и характерные только этим территориям хозяйственные и правовые нормы. Формировалась религиозная идентичность посредством активизации представителей всех социальных слоев, в т.ч. собственной внутриличностной среды и посредством построения собственных смыслов жизнедеятельности.

2. Хозяйственная и правовая культура крестьян Пинского и Брестского поветов представляла собой особый феномен социальности крестьянства, синтез хозяйства, хозяйственной организации и духовности человека, и православная церковь в этом отыгрывала важное значение.

3. В современных условиях ключевая роль должна принадлежать идеям, которые ориентируют людей на стратегию каждодневного и устойчивого обустройства окружающего мира, на сосредоточение на внутренних делах и реальном освоении еще не обустроенных пространств страны.

4. Знание прошлого, это предпосылка понимания настоящего и предвидения будущего, выстраивания общей динамики социального, культурного и экономического развития общества.

SUMMARY

Andrei Harbatski

Anthropological and historical dimension of religious identity
(on the example of some territories of the Grand Duchy of Lithuania
in the XV–XVIIth centuries)

Keywords: religious identity, anthropological dimension, historical dimension, self-awareness, tradition

The article presents some examples concerning anthropological and historical dimension of religious identity on the territory of Pinsk and Brest counties of the Grand Duchy of Lithuania.

Within the framework of historical dimension of religious identity the author pays attention to how this type of identity was formed and realized in the 15th–17th centuries in Pinsk and Brest counties of the Grand Duchy of Lithuania and shows how the Orthodoxy developed from the simple to the complex, taking into account both internal mechanisms of culture and law and complex perception of transcendency.

Within the framework of anthropological dimension of religious identity the author considers cultural and historical tradition as a component of religious identity always causing certain interest in the scientific community. Specific examples show that all spiritual and mostly material life of the residents of the counties has been regulated by religious standards of behavior and norms of the organization of everyday life. Certain attention is paid to the fact that the development and study of the values of cultural and historical tradition in the past, the evaluation of social and anthropological importance of cultural tradition will allow us to get to know better the peculiarities of the people's spirituality and expand theoretical perspectives for self-identification.

The article contains the facts of what contributed to the formation of the religious identity of the indigenous population of the above-mentioned counties.

ŁEMKOWIE I PRAWOSŁAWIE W XX WIEKU

Słowa kluczowe: Łemkowszczyzna, Łemkowie, prawosławie, internowanie, Thalerhof, Austro-Węgry

Zagadnienie *Łemkowie i prawosławie w XX wieku* doskonale wpisuje się w tematykę dzisiejszej konferencji: *Cerkiew a asymilacja – swój i obcy*. Dzieje prawosławnych Łemków są pełne zawirowań i gorzkich doświadczeń. Łemkowie zamieszkujący tereny Łemkowszczyzny okazali się być obcy na swojej ziemi.

Na wstępie należy zaznaczyć, że postanowienia unii brzeskiej z 1596 roku zostały wprowadzone w diecezji przemyskiej 95 lat później. Wizytacje diecezji przemyskiej przeprowadzone pod koniec lat 90-ch XVII wieku potwierdzają obecność prawosławia na tych ziemiach¹. Parafie prawosławne na nowo były otwierane na Łemkowszczyźnie na początku XX wieku, powstawały one w wyniku powrotu grekokatolików do św. prawosławia. Składa się na to wiele przyczyn. Przede wszystkim wzrost świadomości Łemków, latynizacja, powrót łemkowskich emigrantów ze Stanów Zjednoczonych i położenie geopolityczne.

Pierwsze powroty do prawosławia miały miejsce jeszcze przed I wojną światową. W 1911 roku do prawosławia powróciła parafia w Grabie, gdzie proboszczem był ks. Maksym Sandowicz, i parafia w Wyszowatce. Rok później (1912) dołączyły do nich miejscowości Długie, Nieznajowa, Radocyna².

Działalność proortodoksyjnie nastawionego duchowieństwa była postrzegana przez władze austro-węgierskie jako szpiegostwo na rzecz Rosji. W odpowiedzi utworzono obóz koncentracyjny w Thalerhofie, nieopodal Grazu w Austrii, dokąd wkrótce masowo zaczęto zsyłać Łemków. Wobec zaostrzającej się sytuacji międzynarodowej co najmniej od jesieni 1913 roku sporządzano listy osób podejrzanych o sprzyjanie orientacji „wszechruskiej” i przewidzianych do aresztowania w razie wybuchu wojny³. W artykule autorstwa M. A. Marko w „Thalerhofskim Almanachu” czytamy:

¹ Wizytacja biskupa Denhoffa w 1699 r. wymienia „greko-schizmatyków” w Trepczy, patrz: Archiwum Diecezjalne w Przemyślu, syg. 155, *Wizytacja generalna diecezji przemyskiej obrzędu łacińskiego biskupa Denhoffa z 1699 r.*, s. 2; A. Krochmal, *Stosunki między grekokatolikami i prawosławnymi na Łemkowszczyźnie w latach 1926–1939*, [w:] *Łemkowie w historii i kulturze Karpat*, red. J. Czajkowski, t. I, Rzeszów 1992, s. 286.

² A. Krochmal, *Specyfika stosunków wyznaniowych na Łemkowszczyźnie w XX wieku*, [w:] *Łemkowie i lemkoznawstwo w Polsce*, red. A. A. Zięba, Prace Komisji Wschodnioeuropejskiej, t. 5, Kraków 1997, s. 136.

³ *Талергофській альманахъ. Пропамятная книга*, вып. 1, Львовъ 1924, s. 18–19.